

Дорога к Храму

Мирный православный

Издается по благословению Митрополита Архангельского и Холмогорского Даниила

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА г.МИРНЫЙ

Выбор сильных

Христианство – религия слабых и больных людей, которые не имеют жизненного напора, не способны постоять за себя и побороться за земное счастье. Не какие-то высокие мотивы, а собственная биологическая неполноценность вынуждает их каждодневно сетовать на несовершенство мира, стыдиться своего тела, твердить о милосердии и смирении, выключивать Божию помощь. Насколько веселее пошла бы история человечества, если бы удалось освободить ее от унылых толп христианских нытиков!

В этих немногих, но резких словах я пересказал вам главную суть упрека, брошенного в адрес нашей веры Фридрихом Ницше (1844–1900), одним из самых знаменитых и влиятельных мыслителей Запада. Думаю, однако, что вы, даже не прочитав книги немецкого философа («Антихрист», «Так говорил Заратустра» и др.), знакомы с подобной точкой зрения на христианство, ведь она стала весьма популярной среди современных поклонников т. н. свободомыслия.

Очень естественно было бы в ответ воскликнуть: «Это неправда!». Мне, по крайней мере, именно так сразу и хочется сделать. Я предлагаю представить, каких колоссальных усилий – и духовных, и физических – изначально требовали усвоение, распространение и защита Благой Вести. Окинем мысленным взором сон-

мы христианских миссионеров, мучеников, воинов, проливавших свою и чужую кровь, монахов, которые уходили в дикие края, делая их пригодными для человеческой жизни. Вспомним изображение Креста – на парусах и знаменах, на щитах и под рубашками людей, готовых унести его за тысячи километров от родного порога. Эти люди – слабаки?

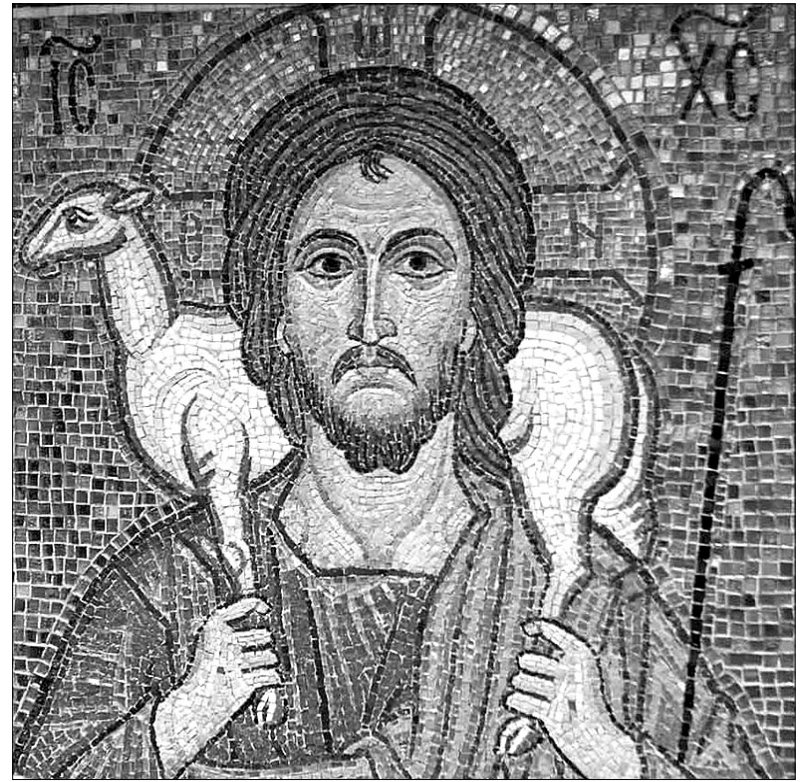
Слабый человек знает, что своя рубашка к телу ближе, и строит себе хату с края, там, где никогда не придется плевать против ветра и идти против течения. Ему не надо больше всех, он не хочет быть белой вороной и пугается вопроса: «Ты что – самый крутой?». Но разве таковы были и есть настоящие христиане? Следование Евангелию во все века выводило их из тени и спокойствия обывательской жизни на поле брани с несчетным количеством

врагов, видимых и невидимых.

Чего проще было – жить в унисон со всей огромной Империей, ходить проторенными путями, когда и куда надо: то в храм Сераписа, то к проституткам, то поклониться кесарю, то посмотреть на гладиаторские игры. Но люди, поверившие апостолам, явно искали себе проблем, а не легкой жизни.

«Это был всякий сброд – варвары, рабы, бедняки – в общем, люди, не стоящие внимания. Но вели они себя, как воины. Они держались вместе и совершенно точно знали, что и кто именно входит в их культ; и хотя они говорили безупречно кротко, в их голосе звенело железо. Люди, повидавшие на своем веку немало систем и религий, не могли разгадать их тайну. Оставалось предположить, что они действительно верят в то, что говорят.

Все попытки вразумить их и объяснить, что незачем огород

городить из-за статуй Императора, не вели ни к чему, они словно оглохли. Словно упал метеор из невиданного металла, отличающегося на ощупь от всего, что знала Земля. Тому, кто к ним приближался, казалось, что он ударился о камень.

Со странной быстротой сновидений менялись в глазах соотношения вещей. Раньше, чем люди поняли, что случилось, эти безумцы кишели повсюду, от них

нельзя было просто отмахнуться. О них перестали говорить, старались избегать их. Но вот мы видим новую сцену: мир содрал с них одежды и они, как прокаженные, стоят одни посреди большого пространства. И тогда, в этот темный час, падает на них впервые ослепительный свет, белый огонь, который они пронесли сквозь сумерки истории».

Продолжение на стр.2

На хорошем счету у Господа

Если у обыкновенного человека всего одна жизнь, вернее, шанс на нее, то у Сергея этот шанс – уже третий по счету. «Просто ты, Сережа, у Господа Бога на хорошем счету, Господь тебе время дает, пока ты не готов еще...» – поясняет Татьяна.

Раньше в Мирном ходили легенды о прапорщике, который, снимая белье, выпал с балкона пятого этажа и спустился вниз по березке: «Я возле четвертого этажа пролетал, за веревку схватился и порвал их, они дернулись и чуть смягчили падение. А потом я уже левой рукой за березу схватился. Ни синяков, ни ушибов – ниче-

го не было, только царапина одна. Я захожу домой и говорю: на, стирай по-новой белье. Она: - «Что случилось?!»

А я не стал рассказывать. Думаю, крику будет...

Несколько лет спустя Сергей дома перенес инфаркт. Пошел и упал без сознания. Пока Татьяна сутилась, вызывала скорую, он пришел в себя и сел как ни в чем ни бывало: «Я когда упал, мне Богородица с угла говорит: - «Ну ладно, живи пока».

Тогда «скорая» даже не нашла у Сергея признаков инфаркта. Лишь недавно у него при обследовании обнаружили рубчик на сердце. В третий раз жизнь Сергея началась в июне 2012 года...

Сергей и Татьяна Карабута: Слово о христианском терпении скорбей

Сергей ненавидит белый цвет. Нет, вернее, так: совсем не может на него смотреть. Белый был первым и всем, что он увидел, очнувшись в реанимации после инсульта два года назад: белые стены, потолок, люди. Попробовал пошевелиться – левая сторона не двигается (привязана?! не действует?!). На несколько сантиметров спустил с кровати правую ногу и ... будто попал в пропасть. Так, леденя от ужаса, люди просыпаются от кошмарного сна. Но реальность оказалась страшнее. Сергей – умный взрослый человек – проснулся в теле грудного младенца. И начал совсем другую жизнь: в плену своего собственного тела.

О том, как с тех пор у Сергея выросла «третья» рука, какой силой преодолеваются самые страшные пропасти и как по-христиански и даже с юмором терпеть скорби рассказали Сергей и Татьяна Карабуты:

«Ой, нет... я верю в Бога!»

Когда мы Сергея, лежащего больного, из госпиталя забирали спустя двадцать один день, – рассказывает Татьяна, – он был абсолютно никакой. Врач говорит: - «Все, мы его выписываем» .. А я ведь никогда не видела инсультных больных и даже не представляла, что это такое... Конечно, такое состояние близкого человека пугает... У меня тут же слезы на глазах... Как?! А как же я буду дома с ним?!

Врач посоветовал готовиться ко всему: - «Это такое заболевание, что, может быть, сколько ему и отмеряно жить, будет лежать. Но вы должны это знать». А я отвечаю: - «Ой, нет, я верю в Бога. И верю, что муж мой встанет. Он у меня – сильный, не будет все время лежать и поднимется». Такие у меня слова были сразу. Я почему-то была в этом уверена.

Человек с гирей у края пропасти

Уже два года Сергея не покидает ощущение, что он стоит на краю пропасти. Левая половина тела его плохо слушается, он научился ходить, но страх остался: - «Вот иду и кажется... у меня как будто пропасть стоит впереди, что я иду куда-то в пропасть... Я как бы разбитый весь теперь... Чувствую, что не могу ничего, думаю: это не мое тело».

Татьяна: Ну как не можешь? Ты же живешь, ты же ходишь?

Сергей: Ну хожу, а что ж тут такого... А вот картошку почистить не могу, или борщ приготовить не могу.

Татьяна: Сергей просто стесняется сказать, как ему тяжело. Даже мне они иногда говорят: «Ты, вот, здоровая, попробуй!»

Сергей: Да, вот возьми руку, свяжи ее назад да еще гирю при-

вяжи и попробуй ходить так, командовать (улыбается)...

Татьяна: Ну а ты-то у меня молодец: еще и зарядку в таком состоянии делаешь!

Сергей: Да... Вот иногда лежишь и думаешь, что мне-то легче, чем, например соседке. Она лежащая и на балкон выйти не может, а я-то хоть по комнатам хожу, да сам в туалет пойти могу, и воздухом подышать на улицу, а она лежит постоянно.

Татьяна: Общаясь с Сергеем, я поняла, что, оказывается, мозг – это такая машина. Вот стерлась у него какая-то информация в мозге, как в компьютере, он и не может чего-то делать. Я думаю, что только Господь может мозг восстановить.

И Он лучше знает, кому лежать надо, а кому – ходить.

Продолжение на стр.7

Выбор сильных

Продолжение.
Начало на стр.1

Я процитировал слова английского писателя Г. К. Честертона (1874–1936) из его замечательной книги «Вечный человек». Это – одно из самых любимых для меня мест в мировой художественной литературе, наполняющее мою душу чувством необычайной бодрости и мощи, и связано оно с рождением нашей веры.

Ныне, через много веков после смерти первых христианских мучеников, их последователи опять вынуждены напрягать свои силы и проявлять храбрость, споря с духами злобы о судьбах Божьего мира. В начале XXI столетия мы ясно видим и констатируем: люди, объявляющие христианство упадочным мировоззрением, сами подвели человеческую историю к смертельно опасному рубежу. Отбросив уроки христианской аскетики (презрения к телу, как думал Ф. Ницше), они вовлеклись в безумную гонку производства и потребления вещей, разрушающую нашу планету, создали культуру неутолимого сластолюбия, которая вошла в противоречие с Божиим наказом плодиться, размножаться и наследовать Землю.

Каждый внимательный и вдумчивый человек может теперь легко убедиться в справедливости слов апостола Павла о язычниках, отказавших в повиновении своему Творцу: «Потому предал их Бог постыдным страстям: женщины их заменили естественное употребление противоестественным; подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на муж-

чинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свои заблуждения» (Рим. 1, 26, 27). Порнография, гомосексуализм, педофилия, поиск соитий вне брака и без заботы о возвращении потомства – эти богопротивные явления стали считаться едва ли не нормой жизни в современном обществе, и они же приговорили его к гибели через вымирание и вырождение людей.

Христианская Церковь выступает как институт, задерживающий и вразумляющий человечество на краю могильной ямы. Христиане призваны свидетельствовать, что цивилизация, которая озабочена угождением телу более чем совершенствованием души, неверно поставила свои приоритеты и не имеет благоприятной исторической перспективы. Говорить об этом с окружающими трудно, еще сложнее показывать им убедительные примеры альтернативного образа жизни, рискуя нарваться на непонимание, насмешки, прямую ненависть. Но это – выбор и путь сильных людей, действующих по принципу: «Не стоит прогибаться под изменчивый мир, пусть лучше он прогнется под нас!».

Думаю, вы согласитесь, что все, написанное мною вплоть до этой строки, звучит как возражение Ф. Ницше. Теперь же я хочу высказать ему и слова благодарности.

Вы будете удивлены, но время от времени меня тянет перечитать сочинения скандального немецкого философа. Он имеет репутацию великого провокатора: многое им было сказано в надежде на то, что с ним не преминут поспорить. Ф. Ницше презирал машиналь-

ные, лично не выстрадавшие добродетели и идеи, которые люди исповедуют бездумно, за компанию. Читая ницшеанскую критику христианства, я вижу в ней бескомпромиссный вызов своим убеждением и повод проверить, насколько они сознательны и нелицемерны, живу ли я ими или просто прикрываюсь.

Да, чтобы страдать и сострадать, любить и прощать, хранить целомудрие так, как этому учил Христос, нужны немалые силы и восполняющая их Божия благодать. Но есть постоянный соблазн – не быть, а казаться христианином, без напряжения, без борьбы и настоящей молитвы. Вы ведь все слышали призыв: не противиться злumu, ударят по левой щеке – подставь правую? И я его слышал. Однако вот в это конкретное мгновение своей жизни, растеря на лице чужую сльезу, поче-

му я улыбаюсь и разжимаю кулаки? Потому что мне действительно удалось стяжать Дух Христов и полюбить врага до жертвы собственной честью, или потому что я мелко, гадко, с опасностью для штанов трушу? Хочу врезать обидчику между глаз, но не имею физической возможности?

Ах, как соблазнительно порой поиграть в высокодуховную личность! Не слышать крики в ночи, не видеть преступления в упор, не называть ложь ложью, а хама – хамом... Пройти из храма до дома тихо и бочком, чтоб не успели зацепить и привлечь... В опасный момент, спасая шкуру или карьеру, отряхнуть с себя все перстное, поднять глаза над земной суетой, задуматься о вечном... И поди потом разберись, кто ты на самом деле – святой угодник или, как писал Ф. Ницше, овца,

сожалеющая об отсутствии клыков, выдающая свою слабость за доброту и человеколюбие!

Лично я благодарен немецкому философу, который и через 100 лет после смерти испытывает мою подлинность как христианина. Если ее нет – у меня, у тебя, у нас, если соль перестала быть соленой, если наши светильники давно потухли, сколько ни покрывай их позолотой, каково нам будет встречать своего Создателя, Учителя, Судью? Скажем ли мы, что были слишком маленькими и слабыми, чтобы вместить и сберечь Его Дары? Но разве мы сейчас одни? Он же Сам обещал пребывать с нами вовеки, с Нимто у нас – немереная сила! Так чего же убоимся мы, христиане, кроме греха, разлучающего человека с Богом?

Александр Елопов // <http://www.sretenie.hram.by>

Болезнь, о которой мы говорим, называется привычка к благодати. Священнику, простоявшему у престола несколько десятков лет, бывает трудно вспомнить о том, что он не совершитель Таинств, а служитель Таинств. Он служит, а совершает Господь. Если разницу в этих двух понятиях упустить, то и получится то, о чем с горечью говорил Тихон Задонский: стоят у престола по 30 лет – пора святыми становиться, а они еще хуже становятся.

Итак, первый совет воцерковленному человеку – не привыкать к благодати. Нужно искать и находить новые грани церковной жизни, которых, к счастью, множество. Тут уместны и паломничества, и посещения других приходов, и хорошие книги.

Второе, не менее важное – не нужно лезть в церковную политику. Людям часто кажется, что если они кого-то знают лично, куда-то ездили, с кем-то общались; что если они из первых рук узнают

Привычка к благодати

Один молодой монах спрашивал старца, как спастись. Старец в ответ попросил его вспомнить и рассказать свои ощущения при первом приходе в монастырь. Молодой ответил, что все было ему чудно и свято, все пленяло ум и восторгало сердце. В ответ старец сказал, что нужно до старости сохранять такое же чувство, не давать ему исчезнуть. Нужно служить всем, как меньший и низший, и всегда оставаться вновь поступившим в братство, а не обросшим со временем связями, сомнением, ложными мыслями.

новости о назначении архиереев на кафедры, о кулуарных разговорах и закулисных интригах, то это говорит об их глубокой церковности. Это примитивная ложь и большая ошибка. В фильме «Волга, Волга» товарищ Бывалов везде и всюду спешил рассказать о том, что он «лично знает Шульберта». Этой фразой он расписывался в полном незнании музыки и одновременно в желании представить ее знатоком. Такими же «знатоками» церковной жизни являются и наши «святоши», знаящие что угодно о ком угодно, но только не то, что надо. Итак, второй принцип формулируется так: не лезть в кипучую деятельность, но, по апостолу Павлу, жить тихо и работать своими руками (1 Фес. 4:11).

Людям нужно общаться. Брат от брата укрепляем, яко град

тверд (Прит. 18:19), и нитка, втрое скрученная, не скоро порвется (Еккл. 4:12). Нужны братья и сестры во Христе. Ну хотя бы брат и сестра, люди, имеющие духовный опыт, верные Православной Церкви, могущие выслушать, понять, подсказать, поделиться. Значит, третий принцип – внехрамовое общение с верующими людьми.

Самое же главное – это деятельное приближение к Богу через исполнение заповедей. Христос вечно молод. На фоне таких стариков, как Конфуций, Магомет, Моисей, воскресший Христос – это Юноша. Быть с Ним в общении и не напитываться от Него свежестью и новизной невозможно. Если вашу душу покрыла короста, если вы устали, сгорбались в своем «христианском жительстве», то есть смысл пересмотреть свою

жизнь. Может быть, она не вполне христианская. Ведь если Господь нам и обещает скорби, труды и подвиги, то скуки и усталости не обещает никогда. И вся жизнь наша – это длинная анфилада комнат, одна на другую не похожих. В каждой есть много интересного, но ни в одной из них нельзя оставаться надолго. Нужно пройти сквозь них, как нож сквозь масло, и достигнуть конечной цели – предстояния пред Сладчайшим Иисусом.

В общем, тем, кто уже успел устать от веры и кому кажется, что он все понял и ко всему привык, надо подготовиться к неслыханным переменам и к вечному обновлению. Ибо такова и только такова настоящая церковная жизнь.

Протоиерей Андрей Ткачев // Отрок.уа

Митрополит Антоний Сурожский

О радостной встрече со Христом

– Некоторые считают, что нельзя часто причащаться – не потому что ты недостойн, а просто «нехорошо» часто ходить...

– Очень трудно абсолютные правила установить. Но как основное правило я скажу так: если ты причастился, то есть очистившись исповедью, приготовившись молитвой, получил Причастие, дальше живи тем богатством, которое ты получил, и не иди просить большего, пока не сделал всё, что в твоих силах, в пределах твоего понимания и опыта, изнутри этого чуда примирения со Христом. Если ты почувствуешь, что у тебя появляется вновь какой-то голод по Богу, который не удовлетворяется молитвой, чтением Евангелия или жизнью достойной того, что ты знаешь из Евангелия, тогда снова: молись, готовься, исповедуйся и, если тебя допустят, иди причащайся.

Но, думаю, по поводу исповеди и причастия надо помнить то, что в древности говорились: исповедь – это как бы баня, причастие – это еда. Если этот образ применить к жизни: ты, например, тяжело работал в поле или просто играл в футбол до изнеможения. Возвращаешься домой; нормально тебе надо вымыться, раньше чем идти к столу. Но иногда бывает, что ты в таком состоянии изнеможения, истощения, что тебе надо что-нибудь съесть, раньше чем ты будешь в состоянии вымыться, потому что в тебе больше никаких сил нет.

Причащение – это установление ликующей, радостной

– или глубоко покаянной, но всё равно радостной – встречи со Христом. Исповедь – это строгое к себе отношение; такое отношение, какое у тебя может быть, если ты болен, идешь к врачу и ему описываешь все признаки, потому что ты болен, а болезнь всегда опасна и может развиваться и привести к смерти. И доктор тебе назначает какое-то лечение.

Другой образ у меня встает: то, как бывает, когда мы маленькими детьми (не такими как теперь; конечно, все мы дети Божии, но всё-таки разного возраста) играем чем-нибудь, пока мама сидит и вяжет или читает. И вдруг в нас порыв: я хочу маму обнять, поцеловать! Вскрикиваешь, оставив всё, бросаешься на нее и целуешь, – вот такой живой порыв. Я не могу, я должен подойти ко Христу, я должен причаститься... – как в детстве мне бывало нужно маму обнять и поцеловать.

В таких случаях я говорю людям: легкомысленно не поступай, но когда такой сильный порыв души – не убивай этого порыва. Может быть, в этот момент Господь тебе говорит: Мальчик, Я тебя люблю; подойди ко Мне!.. Как мама может сказать: Подойди, сядь ко мне на колени, давай побудем вместе... Я думаю, что это так же просто и так же животно, спасительно, радостно, как такая встреча. И я думаю, что с момента, когда ты начинаешь себя сознавать, понимать, что ты такое, кто ты такой, это может случиться и это закон-

но. Опять-таки, это я говорю на свою голову, потому что здесь, вероятно, многие священники скажут: это фантазии Владыки Антония... Но я не думаю, что это мои фантазии, потому что я достаточно читал и меня воспитывали в этом отношении в большой строгости.

В Англии в своих приходах я сорок лет уже людей воспитываю. И люди приходят на исповедь после хорошей подготовки, строгого суда над своей совестью; приходят, исповедуются, если я уверен, что они каются, что они всерьез готовились, я даю разрешительную молитву. Порой, если исповедь мне кажется поверхностной, и если человек или не кается или не готовился, я говорю: Нет, ты не можешь получить разрешительную молитву в грехах, которые ты или не сознаешь, или в которых ты не каешься. Уходи, молись, готовься, приходишь через неделю...

А порой я скажу такому человеку (в плане того, что я говорил раньше о изнеможении и о еде): Я не могу тебе дать разрешительную молитву, потому что твое покаяние недостаточно зрячее и недостаточно глубокое; но ты и шагу дальше не пойдешь, если тебе Господь не даст как бы «добавочной» благодати. (Я хотел сказать «излишек» – слово не могу подобрать). Поэтому пойди причастись, но не «в награду» как бы за твое покаяние или за твою добродетель, а как говорится, во исцеление души и тела, каюсь, но говоря: Без Тебя, Господи, я умру, как цветок может увянуть без воды.

Мне нужна живительная влага, причем не влага просто молитвы церковной, не влага проповеди священника, добрых его советов, а такая влага, которая только от Бога может изойти в таинстве...

Опыт, который у меня набрался за сорок лет, показывает, что это меняет людей гораздо глубже и вызывает у них гораздо большее благоговение к причастию и к исповеди, чем какая-то полу-механизация. Помню, в начале моего служения в Англии пришла исповедоваться такая стройная, достойная старушка. Мы помолвились; я говорю: Какие же у вас грехи? – Никаких! – Зачем же вы пришли? – Я хочу причаститься, мне нужна разрешительная молитва... – Я не могу вам дать разрешительной молитвы о грехах, в которых вы не каетесь. – Простите! Вы молодой священник, и ничего

не знаете. Я пришла сюда, я имею право на разрешительную молитву и на причастие!..

Вот крайний подход. Я ее отправил, сказав: Ищите разрешительной молитвы в другом месте и не подходите к чаше, потому что я вас не допущу.

Но есть люди, которые так и считают: Подойду, скажу что-нибудь (что-нибудь же надо сказать!) Вроде того, как, проходя мимо злой собаки, бросаешь ей кость, чтобы пройти, пока она ее грызет. А тут – я священнику пару грехов дам; пока он их будет разжевывать, я успею шмыгнуть к Причастию...

Фрагмент беседы с подростками об исповеди и рок-музыке.

Москва, 15 июня 1988 года // Православие и мир

Валентина, наша давнишняя прихожанка, взволнованная, с руками, нервно сжимающими носовой платок, кажется еще мгновение и она заплачет.

– Батюшка, я так согрешила, так согрешила. Даже не знаю, что теперь делать.

Этой весной одни люди здесь же в деревне, продали нам небольшой дачный участок. Причём уступили по очень сходной цене, а деньги разрешили отдавать по частям. Участок хороший, ухоженный, с маленьким,

но очень уютным домиком. Бывшие владельцы – пожилая супружеская пара. Однажды хозяйин, как обычно, шёл к себе на дачу, но оступился и упал. Упал и сломал ногу, вот здесь – и она показала на себе, где именно.

Человек долго лечился, и работать, как и прежде, уже не мог. Потом вдобавок с ним ещё и инсульт приключился, так его и вовсе парализовало. Сейчас без помощи жены он и повернуться не в состоянии. А ещё и лекарства потребовались до-

с её больным супругом. Такой хороший человек, а как страдает. Вот из чувства жалости к больному и благодарности, что недорого уступили нам свою дачу, я и подала в алтарь заздравный сорокоуст по тяжкоболящему Николаю.

Проходит, наверное с месяца, и та женщина звонит мне домой рано-рано утром и я слышу в трубке её тревожный голос:

– Валя, прости, что беспокою. Звоню тебе как человеку верующему. Других-то я никого не знаю. Спросить хочу, что мне

Харизма

рогостоящие.

Вот хозяйка и решила продавать дачу, пока та смотрелась вполне лично. Предложили нам с мужем, сын ходил смотреть, ему понравилось, мы её у них и приобрели. Была я дома у прежней хозяйки и там познакомилась

с её больным супругом. Такой хороший человек, а как страдает. Вот из чувства жалости к больному и благодарности, что недорого уступили нам свою дачу, я и подала в алтарь заздравный сорокоуст по тяжкоболящему Николаю.

Проходит, наверное с месяца, и та женщина звонит мне домой рано-рано утром и я слышу в трубке её тревожный голос:

– Валя, прости, что беспокою. Звоню тебе как человеку верующему. Других-то я никого не знаю. Спросить хочу, что мне

с моим делать? Представляешь, сегодня ночью, наверно часа в три утра, он начинает сползает с постели. Это мой-то парализованный, и пытается на ноги встать. Я ему кричу: «Отец, куда собрался»? А он в ответ: «Мать, в церковь пойдём».

Валь, какая ему церковь? Он же совсем неверующий, и мама в детстве никого не крестила. О Боге за всю жизнь ни разу не заговорил. Сколько лет мимо храма на дачу ходили, так он хоть бы раз в его сторону взглянул. А тут такое. Чего делать -то, Валь? Ты там у себя в церковь вхожа, поспрашивай попа-то.

– Батюшка, – снова глаза Валентины готовы разрыдаться, – я как услышала, что старик некрещённый, так за голову и схватилась. Ведь за него, некрещённого, целый месяц в алтаре частицу вынимали. Вот как я вас подвела. И как мне сейчас со всем этим быть?

– Как быть? Звони им. Раз у человека появилось желание в храм идти, а, тем более при таких делах, его крестить нужно, и без всякого промедления.

Тем же вечером мы дого-

ворились о крещении. А через три дня после крещения старик умер. Отпевали его в воскресенье по окончании литургии. Я отпел и поражался всему этому стечению обстоятельств. Кто-то кому-то сделал добро. Благодарный человек, не зная, что тот другой не крещён, подаёт его имя для поминовения в алтаре. А у него в нашем церковном понимании даже имени нет. Оно даётся при наречении перед оглашением и дальнейшим крещением. Священник молится, всякий раз вынимая из просфоры частичку за члена церкви с конкретным именем, в конце литургии погружая её в чашу с Кровью Христовой.

А здесь о ком молились? Но вот результат – после нескольких отслуженных литургий парализованное человеческое тело, обретая в себе остаток сил, пытается ночью подняться с одра и отправиться в церковь. Мы успели его покрестить, причастили и через несколько дней отпевали в храме. Не чудо ли?

Продолжение на стр.6

Почему не стоит бить ближних «промеж глаз»

Пятым в перечислении плодов Святого Духа у Апостола идет благодать. Речь идет о доброте, благожелательности, желании добра другим людям и всему творению. Это то, чего всегда не хватает в нашем мире - то, что люди ожидают от других и не способны проявить сами. Как писал в своей «Трехгрошовой опере» Бертольд Брехт.

Недобр и нехорош
Твой ближний. Ну так что ж!
Ударь его ты промеж глаз.
И будет он хорош.
В человеке скуден
Доброты запас.
Бейте смело, люди,
Ближних промеж глаз.

Запас доброты в человеке действительно скуден и кончается быстро - как пелось в какой-то песенке, «а у нашей любви села батарейка». Батарейка нашей доброты кончается очень быстро - особенно учитывая, как быстро наши ближние ее расходуют. Но христиане - это не люди на батарейках. Это люди, которые питаются от сети. Они подключены к величайшему источнику - на самом деле, Первоисточнику - благодати. Благодать христианина - дар Святого Духа, а не что-то, что он производит из себя, автономно. Он воспринимает, отражает и транслирует благодать Бога.

В Новом Завете это греческое слово, переведенное как «благодать» встречается еще несколько раз. Писание говорит о благодати Бога - Бог проявляет «богатство благодати» по отношению к грешникам, Его благодать ведет их к покаянию (Рим 2:4), Бог совершает Свои спасительные деяния, «дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благодати к нам во Христе Иисусе» (Еф.2:7)

Его доброта не ставит предварительных условий. Бог добр не к тем, кто этого заслуживает, а к тем, кто в этом нуждается. А нуждаются все. Христиане, со своей стороны, призваны подражать благодати Бога - быть его представителями в этом мире, возвещать Его послание, передавать Его любовь. Как говорит Господь: «Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю

вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?» (Матф.5:43-47)

Такое поведение полностью противоречит всему, к чему мы привыкли. Мы привыкли, что наш долг - именно любить своих соратников и ненавидеть врагов, и мы привыкли проявлять безразличие к тем, кто не является ни тем, ни другим. Ненависть к врагам - важный критерий групповой лояльности, простейший (и са-

мый эффективный) способ заявить «я - свой!» Проявить такую ненависть гораздо легче, чем любовь к «своим», и нередко даже новообращенный православный христианин, желая проявить преданность к Церкви, спрашивает - «кто тут враги Церкви? Атеисты? Еретики? Сектанты? Извращенцы? Вот сейчас я буду так оглушительно скрежетать на них зубами и топтать ногами, что все увидят, какой я испытанный и верный православный!»

Когда мы слышим о любви к врагам, мы чувствуем себя крайне неуютно - а что подумает моя дворовая компания, мое племя, моя партия, если я возлюблю их врагов? Не сочтут ли меня предателем со всеми вытекающими? Ведь преданность «своим» проявляется в ненависти к «врагам», а как ж иначе? Но Христос говорит - нет, Бог благ к неблагодарным и злым, и вы будьте. Можно пытаться обойти эти Его слова, предположив, что речь здесь идет о «личных» врагах, а вот врагов нашего племени или нашей партии по-прежнему позволено ненавидеть. Мол, если некто украл у меня пять тысяч рублей на почве личной неприязни, то он личный враг, и мне его заповедано любить; а если он сделал то же самое из ненависти к святой Церкви, русскому народу, или еще каким-то надличным общностям, то уже не личный, и я могу с чистой совестью его ненавидеть.

Но слова Господа не позволяют обойти их таким образом - Он обращается именно к людям, которых их враги гонят не из каких-то личных причин, а из ненависти ко Христу («за имя Мое») и правде вообще («блаженны изгнанные за правду»).

Бог любит врагов истины, злодеев и гонителей, и ищет их спасения, а не погибели. Он проявляет благодать (в сино-

дальном переводе этого стиха - «благодать») по отношению к дурным и испорченным людям: «Ибо и мы были некогда несмысленны, непокорны, заблудшие, были рабы похотей и различных удовольствий, жили в злобе и зависти, были гнусны, ненавидели друг друга. Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога, Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом, Которого излил на нас обильно через Иисуса Христа, Спасителя нашего» (Тит.3:3-6)

Христиане - представители Бога в этом мире, исполняющие Его дело. Это нелегко - Он и не обещал, что будет легко. Но прежде всего, надо решиться - я принимаю повеления Спасителя как обращенные ко мне лично, и намерен их исполнять.

Для этого нужно отодвинуться в сторону со своими неприязнями и страхами, симпатиями и антипатиями, и представить себя в орудие благодати Божией.

Люди, которые работают с клиентами - например, продавцы - профессионально умеют отодвинуть в сторону свое раздражение или обиду, если клиент ведет себя неадекватно. Делают они это не из любви к Богу - а всего лишь за зарплату. Они на работе; они исполняют дело, за которое взяли, и исполняют его хорошо.

Мы призваны покориться Христу как Господу и исполнять дело, которое он на нас возложил - силой Святого Духа, Которого Он дает нам в молитве и Таинствах Церкви.

Сергей Худиев
// Фома

Любите врагов ваших

12 октября - неделя 19 по Пятидесятнице

Но вам, слушающим, говорю: любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас. Ударившему тебя по щеке подставь и другую, и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку.

Всякому, просящему у тебя, давай, и от взявшего твое не требуй назад.

И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними.

И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают. И если взаимы даете тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? ибо и грешники дают взаимы грешникам, чтобы получить обратно столько же.

Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и взаимы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым. Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд. (Лк.6:27-36)

Жажда истины:

Когда трудно любить

- Иногда трудно проявлять любовь к ближнему, который пьет, принимает наркотики, не работает. Даже если любишь его

- Представьте такую ситуацию: вы пришли на прием к врачу, и доктор ставит вам неутешительный диагноз: у вас рак. Вечером вы объявляете эту новость в кругу семьи, и ваши родные вдруг заявляют: «О, это проблема! Ты собираешься разрушить нашу жизнь, у нас были другие планы, мы не хотим иметь с тобой ничего общего, потому что ты болен». И они уходят, потому что не хотят принять факт вашей болезни, их это не устраивает.

Итак, когда у вашего ближнего проблемы с алкоголем, к примеру, или он в унынии, вы сму-

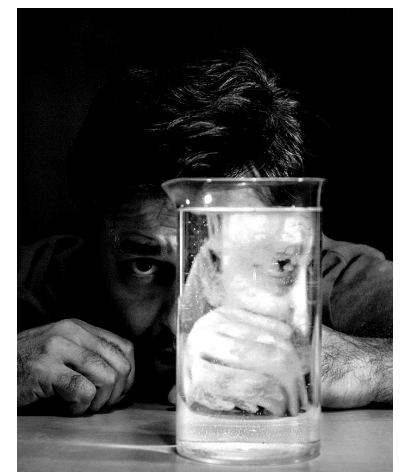
щаетесь, это непонятно для вас, вы не хотите этого принять. Но ваш ближний страдает, даже если он сам причиняет себе боль. Представим, что я обжег руку. Вы же будете мне сочувствовать, верно? Однако если я стану резать себя ножом, вы кричите, чтобы я перестал, - но ведь боль-то одинаковая. Ваш брат страдает, но вы видите только свою боль и неудобство ситуации для вас лично. Вы злитесь, потому что ничего не меняется. Ваш брат всех беспокоит, вы пытаетесь что-то сделать, как-то повлиять на ситуацию, но тщетно. Но

вы не видите главного: ваш брат болен! Какая-то часть этого человека, вашего брата, для вас потеряна, но единственное, что вы видите, - это проблему. А вы должны увидеть человека! Когда в последний раз вы говорили брату, что любите его? Вы должны дарить ему любовь, потому что ваш брат страдает. Это не просто, но это не повод, чтобы не любить.

Бог ждет, Он здесь - неважно, что мы делаем, ведь ничто не может изменить любовь Господа к нам. Он любит нас несмотря ни на что! Бог не может не любить, и

ничто не может заставить Его перестать любить нас. Это самый важный урок - мы должны научиться этому у Бога, мы должны учиться любить. Любить не за что-то, не потому что - а вопреки. Это тяжело порой, поскольку мы не понимаем любви, мы полагаем, что любовь - это то, что касается нас, а не другого человека.

Фрагмент из интервью
Схиархимандрита Иоакима
(Парра)
«Даже «Битлз» пели об этом /
/ Православие.ру

Зачем нужно прославлять Бога?

Когда я подходил к вере в Бога, и даже когда поверил, мне мешало, что нас вечно просят "славить" и "хвалить" Его. Особенно я удивлялся, что вроде бы и Сам Он это любит. Кому понравится человек, которому надо все время повторять, что он хороший, умный или красивый? Еще противней те, кто это и повторяет миллионеру, актеру или диктатору. Эта дурацкая и жутковатая картина неотступно стояла передо мной.

В псалмах было уж ни с чем несравнимо: "Хвали, душа моя, Господа", "Хвалите Господа", "Хвали, Иерусалим, Господа". (И почему они не просто хвалят, а призывают к этому других, да еще не одних людей, а каких-то великих рыб, снег и град, которые, по-видимому, и без того делают, что им положено?) Еще хуже были слова, приписываемые автором Богу: "Кто приносит в жертву хвалу, тот чтит Меня" (49:23). А хуже всего - исключительно глупая и языческая торговля, напоминавшая мне, как дикий то улецают идолы, то бьют; псалмопевец словно бы хочет сказать: "Ну ладно, любишь хвалу - сделай мне то-то и то-то, и хвала Тебе будет!" В псалме 53 он просит спасти его от врагов, а потом заверяет: "Я усердно принесу Тебе жертву, прославлю имя Твое". Снова и снова он просит его спасти на том странном основании, что мертвые не могут возносить хвалу (29:10; 87:11; 118:175). Важно даже, сколько раз он хвалит: "Седмикратно в день прославляю Тебя" (118:164). Это меня очень удручало. Поневолу думаешь то, чего думать не хочется. Благодарность Богу я понимал, поклонение Ему, послушание, но не эту же непрерывную лесть! Меня не утешил современный богослов, объяснивший мне, что "Бог имеет на нее право".

Я и сейчас считаю, что выразился он неудачно, но, кажется, я понял, что он имел в виду. Начнем с предметов неодушевленных. Что мы хотим сказать, когда говорим, что "картина заслуживает восхищения"? Не то, что ею восхищаются, - сотнями плохих картин восхищается масса народу. Не то, что она заслужила восхищение, - работала, старалась и заслужила. Мы хотим сказать, что восхищение - правильная, адекватная реакция на нее, и если мы так не реагируем, мы глупы и слепы, более того - нам же хуже, мы много теряем. То же самое можно сказать и о красотах природы. Отсюда я и шел, хотя некоторые сочтут это кощунством, пока не понял того, что нужно. Хвалить (или, если хотите, ценить) Бога - значит бодрствовать, войти в мир яви; не ценить Его - лишиться великой радости, а в кон-

це концов и всего вообще.

Ублюдочная и убогая жизнь тех, кто не воспринимает музыки, или никогда не был влюблен, или ни с кем не дружил, или не любит читать, или не радуется утренней прохладе, или, как я, не интересуется спортом, - более чем слабые подобия такого состояния.

Но это не все. Бог не только заслуживает восхищения и хвалы, Он велит нам хвалить Его. Он открывается нам. Не все, не всегда, но очень многие "красоту Господню" видят в храме. Даже в иудаизме суть жертвоприношения была не в том, что люди давали Богу тельцов и агнцев, но в том, что Сам Он давал Себя людям, когда они это делали; в нашей же литургии это гораздо явственней, просто физически ощущимо. Жалкую мысль о том, что Богу в каком-то смысле нужно наше поклонение, как суетной женщине нужны комплименты или тщеславному писателю - рецензия, опровергают слова: "Если бы Я взалкал, то не сказал бы тебе" (49:12). Даже если предположить, что есть такое нелепое существо, оно вряд ли обратилось бы к нам, низшим из своих разумных тварей. Я не жду от моего пса похвал моей книге, и не от всякого человека мне приятна похвала.

Но главного я еще не понимал. Я мыслил хвалу как похвалу, одобрение, которое кто-то кому-то выражает. Мне не приходило в голову, что всякая радость сама собой переходит в хвалу, если не сдержишь ее из робости и деликатности. Мир только и делает, что хвалит и славит: влюбленные восхиляют возлюбленных, читатели - любимые книги, спортсмены - свой спорт; словом, все кому не лень расписывают погоду, пейзажи, вина, блюда, актеров, машины, лошадей, приятелей, детей, цветы, страны, колледжи, горы, марки, насекомых, даже политиков и ученых. Я не раз замечал, что особенно часто и много хвалят самые смиренные, здоровые и умные люди, а ущербные и глупые хвалят редко и мало. Хороший критик найдет, что похвалить в несовершенной книге; плохой вычеркивает из литературы одну книгу за другой.

Здоровый и доброжела-

тельный человек найдет, за что похвалить самую скромную еду, даже если он привык к очень изысканной; больной или сноб найдет недостатки в любом угощении. Если вычесть чрезвычайные обстоятельства, можно сказать, что хвала - словесное выражение душевного здоровья. Совершенно не важно, умеет ли она или нет; многие любовные стихи так же ужасны, как гимны.

Еще я замечал, что, когда мы хвалим, мы вечно просим к нам присоединиться: "А? Правда? Нет, правда?" Когда псалмопевец просит всех хвалить Господа, он делает ровно то же самое, что делает человек, говорящий о предмете своей любви. Должно быть, мы так хвалим то, что нас радует, потому что хвала не только выражает, но и дополняет нашу радость, доводит ее до полноты. Не ради лести влюбленные повторяют друг другу, как они красивы, - радость их неполна, если они этого не скажут. Когда откроешь нового писателя, непременно надо рассказать, как он талантлив; когда внезапно увидишь прекрасную долину, просто невозможно молчать; когда услышишь хорошую шутку, нужно ею поделиться. Конечно, словами всего не передашь. Вот если бы написать прекрасные стихи, или дивную музыку, или картину, наша радость была бы еще полнее. А если бы смертный человек мог достойно восхвалить самое высокое на свете, душа его достигла бы высшего блаженства.

Когда я думаю об этом, я понимаю христианское учение о том, что ангелы и блаженные души славят Бога на небесах. Это совсем не то, что "пойти в церковь". Наша "служба" - очень слабое подобие, мы только пытаемся там славить Бога, и в 99,9% случаев это нам не удается. Чтобы представить себе, о чем говорит это учение, мы должны предположить, что мы переполнены любовью к Богу, мы просто выдерживать не можем такой любви и радости, они льются из нас, хлещут. В шотландском катехизисе сказано, что назначение человека - "славить Господа и радоваться Ему". В свое время мы узнаем, что это - одно и то же. Полная радость и есть хвала. Когда Господь велит нам хвалить Его, Он велит нам Ему радоваться.

А пока мы настраиваем инструменты. Это может доставить немалое наслаждение, но только тому, кто хоть как-то провидит симфонию. Иудейские заклинания и даже самые святые наши обряды - обещание, репетиция, а не концерт. Как всякая репетиция, они требуют труда, а радости могут и не дать. Но без труда радости вообще не будет. "Выполняя религиозные обязанности", мы роим каналы в пустыне, чтобы воде, когда она появится, было где течь. Я хочу сказать, так бывает обычно; есть и другие минуты, и у некоторых поистине блаженных душ их много.

Из книги Клайв Стейплза Льюиса «Размышления о псалмах», глава IX. Хвала

Похвала Сергию

8 октября – память преподобного Сергия Радонежского

Что искал преподобный Сергий в лесу? Сокровищ? Да и более, чем сокровищ. Он начал свою молитву среди стройных сосен, а вокруг него вырос лес учеников, монашество, пустившее корни по всему миру. Он, малограмотный парень, ушел в лес, чтобы основать там главную Духовную академию Вселенной.

Ты, человек, ищешь сострадания себе и желаешь сострадать другим, а знаешь ли ты, что такое сострадание? Это не значит входить в богооставленность другого и пребывать там, нет. Это не погружение в горькие глубины несчастья, добровольное разделение с горюющим бедой. Сострадание - это как раз счастье ЧЕРЕЗ КРАЙ, когда с другим можешь поделиться своим миром, любовью, радостью.

Что искал Сергий в лесу? Он искал этого счастья через край. Уста глаголют от полноты, но только тогда эта полнота может быть ликующей, когда в сердце ваше погружается уголь Тела Христова, и от радостного кипения, вы можете выплеснуть любовь, где это нужно. Вот Сергий ищет нищету и плачет о себе, чтобы найти веселие. Он ищет кротости, чтобы смеяться над дьявольскими условностями мира. Он алчет правды, чтобы найти источник жизни, вкусив который не захочешь пить вовек. Он милостиво копает огород крестьянину и рубит дрова для пропитания братии, чтобы Христос возделывал для него Русский Виноградник. Страданиями и болезнями Сергий очищает свое сердце, чтобы огонь Бога, нисходящий туда, не нашел бы того, что подлежит сожжению. Любовью и благодарением он ищет мира в сердце, чтобы благословить других на войну. Он - оскорбление этому миру, мир гонит и ненавидит таких как он, потому что мир стоит на подобных, они - камни из Небесного Виноградника.

Блажен, кого гонят и неправедно злословят за имя Божье, сто раз блажен тот, к кому и после смерти приходят больные, бесноватые, приносят свои болячки и гной душевный, чтобы исцелиться и получить утешение, сострадание. Таков Сергий, смирение сделало его прозрачным, что где ищущий его я, там вижу Христа. Нищета умалила его так, что рядом с ним только богатство Божье. Он не подаст тебе ни хлеб, ни камень, но ты уносишь от него полный живот мира. Не поднимая глаз от лопаты, тихим голосом он призывает тебя на войну с грехом, который корнями вен оплел твою душу. Он утешает тебя тем, чего у него много - Богом.

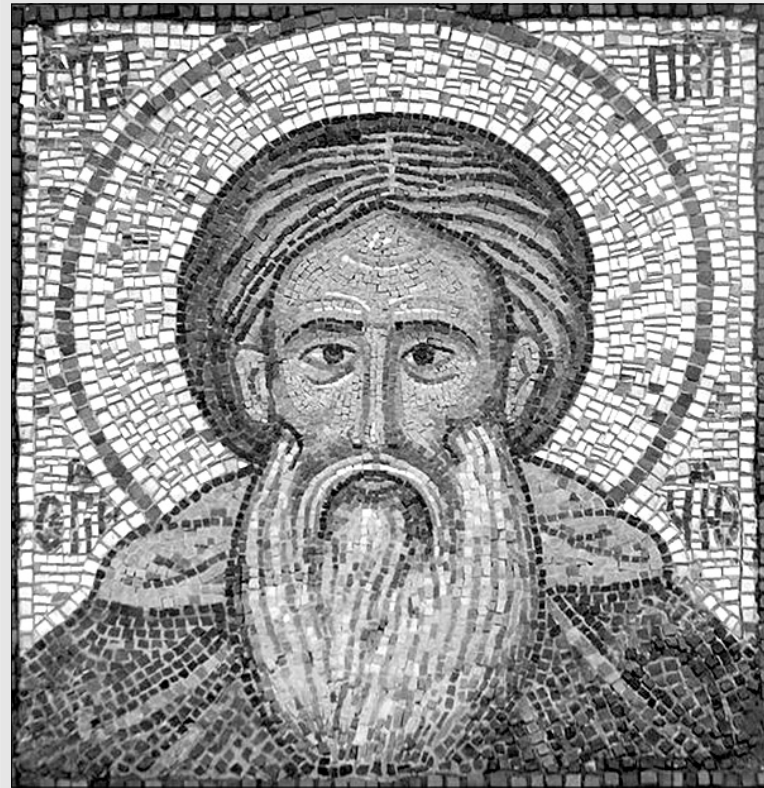
Смотри, человек, на преподобного Сергия и учись состраданию. Людям не нужны твои рубаха или кусок хлеба, им жизненно необходимо, чтобы ты благодарно наслаждался жизнью, чтобы лицо твое было исполнено ликующей радости от созерцания мира Божия. Ищи мира для сердца твоего и счастья для души своей, одаривай людей блаженной и благодарной улыбкой. В этой радости - стабильность других людей, их мир и радость. Самокопание и подозрение себя в теплохладности и неискренности ввергают окружающих в страх и неуютность.

Что искал преподобный Сергий в лесу? Богатства? Да, и более чем богатства. Делиться можно миром, который уже есть, любить, и значит - отдавать, при этом улыбаясь, улыбаясь. Тогда они радостно глядят на тебя, освящающего все своей небесной улыбкой, и радуются:

"- Вот молодец, кажется, у него неплохо это получается, у него это отлично получается".

Получается жить.

Мирослав Бакулин // Русская неделя

Молитва по соглашению

Неказистый дом в Нахаловке, это старый район Тбилиси. Сад с вечно распахнутой калиткой. Поблизости кто-то поет нетрезвым голосом: «Банда из Ростова прибыла в Одессу совершать бандитские дела!» В тени, на плитке жарятся бадриджаны.

- Ты знаешь, я залетела, - сообщает мне Лида, накладывая на шипящую сковородку новую порцию бадриджан. - Придется аборт делать.

- А может, не надо? Родишь второго.

- Сергей психует, не хочет. «Зачем мне этот ребенок - говорит. - Я еще молодой». Да и куда рожать? У него работа то есть, то нет. Ты же видишь - жить негде. Одна конура эта, три на четыре. А брат его, прямо зла не хватает, опять вчера к нам с топором помился. Я вся на нервах. Этого-то пацана не знаешь, как воспитать. Весь в отца. Двух лет еще нет, а уже матюкается. Да и мне после кесарева пока рожать нельзя.

- Да, но раз Бог дает ребенка, то даст и возможность вырастить его. Все управится.

- Что управится? Проблема на проблеме. Как будто я против ребенка! Просто выхода нет. Пойду завтра договариваться. И не говори мне про Бога ничего. Без тебя знаю, что грех.

- Может, именно этого ребенка вам потом будет не хватать.

- Ох, перестань, пожалуйста. Нервы-то не железные. Мойто, как начнет психовать, когда напьется, так всё летает. Слышишь, вон его папаша концерт очередной выдает. Иди, имей дело с алкашами! У них это в крови. Объяснишь им, как же, что грех, а что нет.

Так мы и разошлись с Лидой в гнетущем настроении: неужели всё же аборт?

***

Редкое счастье в наше время - встретить духовно грамотного человека, у которого можно получить ответ на трудный вопрос. Именно с этой целью иду я к моей сестре во Христе и рассказываю ей о Лиде. Чем дольше она слушает, тем больше переживает и,

волнуясь, крестится на образ Спасителя:

- Господи, останови Ты ее! Сохрани эту жизнь! - и, обернувшись ко мне, говорит. - Этого аборта ни в коем случае нельзя допустить. Ведь она потом себя никогда не простит.

Голос ее звенит.

- Скажи ей, что, когда супруги убивают вот так своих детей, их брак духовно умирает. И дело кончается разводом. Расскажи ей мою историю. Про мои аборты и как мне пришлось расплачиваться за это.

- А удобно ли?

- Дело тут не в стеснении. Если мое горе удержит её от греха, то это и мои падения хоть как-то прикроет. Мне ведь до конца жизни это надо замалывать.

- Бесплезно. Лида всё уже все решила. Да и срок после кесарева очень маленький - год.

- Ну и что? Я знаю нескольких женщин, каждый год рожавших кесаревым, и всё было благополучно. Не теряй времени, обзванивай всех наших. Давайте все вместе в девять утра читать молитву по соглашению, чтобы Господь отвел её от этого убийства. Ведь ребенок уже существует, всё чувствует, просто его пока не видно. Вот тебе деньги - подай записку на Литургию. Я верю, Господь сотворит чудо, но нужна наша общая молитва.

Спешу в церковь подать записку. Проходит день, другой. Предупрежденные читают каждый день у себя дома молитву по соглашению о человеке, которого не знают, зная только о том, что просят все одновременно сохранить жизнь ребенку.

Прошла неделя, и я снова во дворе с незапирающейся калиткой. В пристройке слышна чья-то ругань с непечатными выражениями. Выходит Лида. Вся светится.

- Ну, наконец-то, - обнимает меня. - Я тебе новость скажу, ты сейчас больше меня обрадуешься. Я оставляю!

- Вот это да! И как ты решилась?

- После твоего ухода я долго думала, говорила про себя: «Господи, сделай что-нибудь».

Потом пошли с Сергеем к врачу, уже и деньги достали. А там плакат во всю стену, как будто ребенок пишет: «Мама, не убивай меня». Я заплакала и мужу показываю: «Смотри - говорю, - сил моих нет». Ну, он, конечно, своё: «Да пошла ты!» А врач, который нас на операцию ждал, вдруг стал с Сергеем разговаривать. Объяснил, что, может, у нас вообще детей больше не будет, и уговорил оставить. Сергей как-то притих, согласился, а теперь говорит: «Девочку хочу».

После этого разговора прошло несколько месяцев, и была ещё серия чудес. Лиду, изнемогавшую от постоянных пьянок-гулянок соседней, сестра пригласила рожать к себе, в Россию. Зимой, когда у маляров мертвый сезон, Сергей достал деньги на дорогу и отправил жену самолётом. Доехала она до Иваново нормально. Рассказывала потом, как совершенно незнакомые люди помогали в дороге. Роды прошли благополучно. И как-то утром, читая уже привычную молитву по соглашению, почувствовала: больше читать не надо, Лида с

детьми уже дома. Она с детьми уже дома. Бегу узнать. И правда!

- Поздравь меня, - кричит мне Лида. - У меня девочка. А как ты узнала, что я приехала? Я же не звонила.

***

«ПОСЛЕСЛОВИЕ: О силе и действенности молитвы по соглашению праведный Иоанн Кронштадский писал так: «На личном опыте убедился, как скоро слышит Бог молитву двоих и троих, молящихся от всего сердца». А в книге протоиерея Константина Ровенского (†1943 г.) «Беседы старого священника» рассказывается о том, как в годы лютых гонений на Церковь молитва по соглашению помогала православному, и буквально чудом выздоровела молодая мать, уже приговоренная врачами к смерти. У другой почти ослепшей прихожанки восстановилось зрение, а к томлящимся в лагерях и ссылках священникам вдруг приходила неожиданная помощь. Вот и известный старец архимандрит Иоанн (Крестьянкин) советовал в безвыходных ситуациях прибегать к молитве по соглашению, ибо верен Господь в обетованиях, Сказавший нам: «Истинно так же говорю вам, что, если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни просили, будет им от Отца Моего Небесного; ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я по-

среди их». (Мф. 18, 19-20) Обычно эту молитву читают по-церковнославянски, но есть и русский текст её:

«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, Ты сказал пречистыми устами Твоими: «Истинно говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни просили, будет им от Отца Моего Небесного, ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них». Непреложны словеса Твои, Господи, милосердие твое бесприкладно и человеколюбию Твоему нет конца. Сего ради молим Тебя: даруй нам, рабам Твоим (имена просящих), согласившимся просить Тебя о (прошение) исполнение нашего прошения. Но да будет не так, как мы хотим, но как Ты, Господи - да будет во веки воля Твоя. Аминь».

Мария Сараджишвили // Православие.ру

Харизма

Продолжение. Начало на стр.3

Так и этого мало. Оказалось, ближайшие родственники усопшего тоже некрещеные. Сегодня крестилась вся его семья. Точно как в те давние евангельские времена.

Не устаю поражаться удивительной силе священнической молитвы. Вот сколько раз бывало, никак не могут близкие уговорить умирающего родственника пригласить батюшку на дом. Нет, и всё тут. Начинаем молиться, оканчивается сорокоуст, и, как правило, соглашается. Ещё замечаю, поминаешь кого-нибудь, порой месяцами, а он в храме даже не появляется. Думаешь, ладно. И прекращаешь о нём молиться. Неделя пройдёт, другая - глядишь, он тут как тут. Человек словно чувствует, что остался без молитвенного покрова. У каждого священника немало таких примеров. Бывает, после службы подаешь кому-нибудь просфору, а он в ответ благодарит и сообщает, что сегодня у него как раз именины или юбилей. И потом думает, что наш батюшка прозорливец.

А священник вовсе не прозорливец, просто на нём благодать такая. И сообщается она во время совершения таинства священства. Она им не заработана, не выстрадана, как у подвижника веры, но вручается специально для служения, как молоток тому же плотнику. И особо явственно проявляется эта благодать во время литургии и произнесении проповеди. Проповедь - это не просто слова, и уж тем более не искусство. Она больше напоминает пророчество. Знаю по собственному опыту, хоть и готовишься заранее к воскресному слову, а выйдешь на амвон и скажешь то, что от себя и не ожидаешь. Потом слышишь, как говорит кто-нибудь после службы: «Шёл в церковь и всё думал над таким-то вопросом. А батюшка в проповеди дал на всё ответ».

Кто-то может подумать, мол, случайность это. Но так может говорить только тот, кто совсем не представляет, что такое литургия, и не понимает, что служится она не одним только священником, но и всем собранием верных. «Вы - род избранный, царственное священство...» - апостол Пётр имеет ввиду всех христиан, а не только пресвитеров. Литургия - означает «общее дело». В этом таинстве мы соединяемся единым духом в единое церковное тело, и священником в одиночку оно не совершается.

Харизма, или благодать, это и есть проявление в человеке присутствия божественных энергий. И даётся она на конкретное делание - служение Богу и людям. Благодатью священники совершают служение у престола, благодатью испрашивается исцеление болящих, мудрость царям и дерзновение пророкам. Вся наша жизнь освящается спасительной благодатью.

Священник Александр Дьяченко, фрагмент рассказа «Харизма»

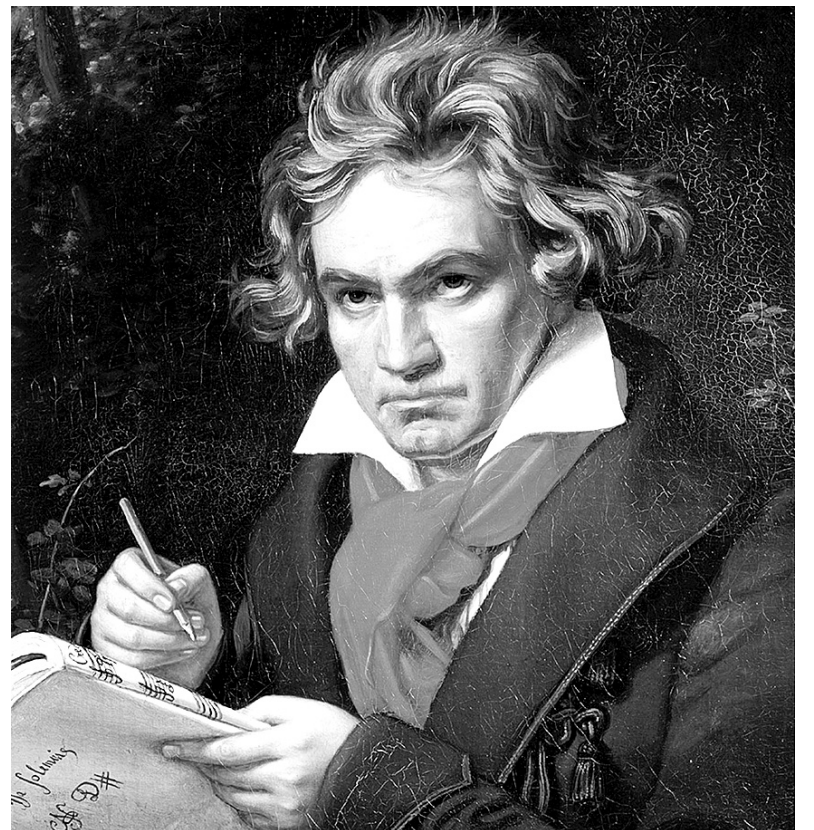
Акушерское...

Один ребенок в семье родился слепым, другой - глухим, еще один ребенок болен туберкулезом. Сама мать тоже больна туберкулезом, и она снова беременна...

Аборт?!

16 декабря 1770 года эта беременность завершилась родами. Мальчик.

Людвиг ван Бетховен...

Сергей и Татьяна Карабута: Слово о христианском терпении скорбей

**Продолжение.
Начало на стр.1**

«Ничего страшного: у вас нет 12 сантиметров мозга»

Сергей: Я спрашиваю у врача после обследования: - «Ну, что там?» А он говорит: - «Да ничего страшного: нету 12 сантиметров мозга».

Татьяна: А на самом-то деле мозг маленький...

Сергей: Я говорю: а как на место мозг поставить? Врач отвечает: - «Если бы это так просто было, как карбюратор: все на электричестве: Гайку раскрутил, коробку вытащил, пружину вытянул, разложил все и по-новому собрал. Было бы хорошо, но этого еще не придумали».

Вообще-то, с такими данными, как у Сергея, когда затянут столь обширный участок мозга, человек не должен ходить и разговаривать, а он еще и шутит. Врачи, выдавшие всякое, лишь разводят руками и даже соглашаются с Татьяной, которая объясняет улучшения милостью Божией.

- Сергей, а что дает вам силы?

- Исповедь и Причастие. Это больше всего.

Татьяна: Да, грех уходит, появляется надежда на Господа. Вера в Бога исцеляет человека и помогает ему терпеть.

За что благодарить Бога

«Иногда смотришь: бежит кто-то по улице и думаешь: Господи, ну почему так со мной случилось, а не с кем-то другим?» - говорит Сергей.

- И как вы справляетесь с такими мыслями?

- Надо не думать об этом и все. Приходит мысль, а ты - «Господи, помилуй!». И все. Не думать.

- То есть нельзя жалеть себя?

- Нельзя. Чем больше себя жалеешь, тем сильнее боль накапливается.

Татьяна: Жалость-то у меня первое время тоже появлялась. А от жалости появляется страх такой трескучий, что все: конец жизни. Надо настраивать себя, что Господь с нами, ну и молиться - тоже.

Сергей: Уж если это случилось уже - то терпеть и терпеть.

- А как благодарить Бога? «Непрестанно радуйтесь, за все благодарите» (1Фес.5:16-18) - в вашей ситуации это как?

Сергей: А не надо у Бога просить, чтобы тебя до конца вылечили, например. Надо Бога благодарить непрестанно. За все благодарить. Что есть - то есть, что дано - то дано.

Татьяна: Я в начале болезни все время Бога просила об исцелении, а потом в какой-то момент у меня даже стыд появился, что я все время прошу. Думаю: ну больной, но не мертвый же! Чего же еще просить у Бога? Он же и так его уже исцелил: наполовину же он уже исцеленный.

Сейчас мне кажется, нам уже нужно просто Бога благодарить. Проснулись утром - слава Богу, что нет ухудшения, что мы видим солнышко. Главное для нас - то, что есть не поте-

рять, когда мы все только: «дай-дай-дай». Это нехорошо как - то...

Левая рука по имени Татьяна

Если не знать о манере Сергея шутить с абсолютно серьезным лицом, можно от его слов прийти в ужас: «Я иногда говорю: я тебя, Татьяна, поменял бы на другую. Поменял бы, даже выкинул бы тебя. Был бы здоровым - поменял. А так ни

для Татьяны поначалу было очень непросто. Она рассказывает, как ее захлестывала жалость к самой себе: «Вроде как он лежит, больной. Ну что ему еще надо? А у меня забот столько. ...И думаешь: ну зачем мне это? Я ведь так хотела к прежней церковной жизни вернуться... И просила я исцеления его не для того, чтобы у нас такие отношения, как сейчас стали - душа в душу - а для того, чтобы мне легко

прокаженных. Только один ведь вернулся: - «Господи, спасибо Тебе, Ты меня исцелил!» А основная масса людей о Боге забывает...

Я на сто процентов верю в то, что это Господь исцеляет. И кому-то Он не дает полностью восстановиться, чтобы человек не прилеплялся к нашей такой вот жизни. Посмотрите, Сергей сейчас и «Союз» смотрит, и память у него лучше стала, он проповедь любую

Чтобы вместе. «Где двое или трое собраны во имя Мое» как сказал Христос.

Был у меня перелом руки, был перелом ноги. Это - совсем другое. А тут... Известно, когда это все пройдет. Радости, конечно, особой нет, но и мысли не всю дорогу мрачные.

- Татьяна: Пугает неизвестность. Не-из-вест-ность. Это долго может длиться, годами...

Сергей, может быть, стесняется об этом говорить, но мне кажется, что ему очень тяжело осознать свою немощность, он стыдится ее. И с этим ничего не сделаешь. Ладно бы, у него был провал памяти, и он бы не помнил ту жизнь - до инсульта. А у него эта жизнь сохранена в памяти и прошлая тоже хорошо сохранена. Он просто путается в датах: какой сегодня день недели, не знает, какое сегодня число.

- Сергей: Почему не знаю? Знаю! Сегодня первое число.

- А если бы можно было что-то поменять в жизни, «перемотать» обратно?

- Сергей: ...

- Татьяна: Сереж, может быть, людям сказать, чтобы они не боялись немощи? Мы же с тобой совсем другие стали. Сначала-то конечно страх, а потом совсем другие чувства идут, спустя два года...

Но, может быть, это я так рассуждаю, потому что он поправился уже?! Наверно от этого?

А если бы он все время был лежачий, не знаю... это было бы невыносимо, если человек все время лежит. Очень тяжело...

P.S. Пока я в коридоре надеваю обувь, в голове проносятся целый ворох мыслей о том, что я люблю дождь, если иду одна, без детей... что по пути наверно забегу в магазин за пряниками...что вечером при благоприятном раскладе я еще успею повышивать и как все это здорово... От мыслей меня отвлекает голос Сергея. Он, видимо, хочет прийти из другой комнаты, чтобы попрощаться:

- Матушка!!!

- Ау!

- А знаете, какая у меня самая главная победа?

- Нет, - говорю я через стенку. Сергей явно торопится, но еще не пришел - какая?!

- Я сам стал вставать! Ручку к стене приделали, так я теперь САМ могу!

Я не знаю, что надо отвечать в таких случаях и какой поступок, равноценный победе Сергея над собой, мог бы совершить человек здоровый.

Пока я думаю, Сергей с тросточкой выходит в коридор... Мы прощаемся.

***

Да, если можно: добавьте, пожалуйста, в свой помяник о здравии еще два имени «Сергей и Татьяна».

Анна Эмке

на кого не поменяю».

И все же одна из его самых первых фраз в разговоре - о том, что без Татьяны - своей «третьей» руки Сергей бы просто не смог жить: - «Понимаете, у меня эта рука, правая, сгибает пальцы, а левая - нет. Так что вот она, Татьяна - моя третья рука. Я не знаю, как бы я жил без нее. Представляете, раньше-то мне памперсы менять приходилось. Поднимать меня надо было. А ей куда меня такого поднять? Я ведь около 90 кг был, представляете? Так она спину надорвала себе. Лежишь иногда, думаешь: почему я заболел, лучше бы она, прости, Господи, заболела. Так я мог бы ее хоть в ванну на руках отнести, и перевернуть. А она со мной спину надорвала».

Татьяна: Но Господь Бог все равно, видишь, дает мне помощь. Страшно с такой болезнью, как инсульт, один на один остаться, а мы никогда не были одиноки. Как заболели, Господь всегда давал нам друзей.

Сергей: Я ведь благодаря православным, которые в храм ходят, больше на ноги встал: Володя Рыков, Сергей Фомич и Павел Малюк. Особенно благодарю его. Вот он сейчас только недавно ушел - рукой со мной занимался.

Откуда приходит нежность
Принять болезнь мужа

стало, понимаете?!)

И ведь я этого вслух не говорю, я-то чистенькая внешне. И делать для него ничего не хочется, а хочется пойти, поговорить с кем-нибудь, рассказать, какой у меня муж тяжелый, как МНЕ тяжело. Только исповедью можно здесь помочь...И болезнь его первое время не видишь, это потом уже приходит переосмысление.

Татьяна признается, без Бога пережить все это было бы невозможно. Она исповедуется каждую неделю, потому что иначе - никак. Потому что это Господь дает ей терпение, радость и даже... нежность по отношению к супругу, его немощи:

- Мы ради больного человека должны собой жертвовать.

А когда жертвуешь собой, к тебе приходит такое чувство, я даже не знаю...

- Благодать?

- Да, наверно...

Забывчивые прокаженные

Сначала я все переживала: ну когда же Сережа ходить начнет, когда у него рука восстановится? - говорит Татьяна. Пока батюшка Артемий однажды не сказал: «Ну представьте, что у Сергея сейчас рука восстановится, что он будет делать в первую очередь?»

...И ведь правда: редко какой человек сразу в храм побежит после выздоровления - это как в Евангелии о десяти

может очень хорошо пересказать. Господь ведь ему память оставил, значит, Он считает, что для него это лучше. А рука... Ну то ж, и без нее...

Меня Господь учит, чтобы я любила его таким, как он есть. Если он будет здоровым, я тоже забуду про Бога и сразу скажу: «Так, Сережа, огород не копан... иди туда, иди сюда...» А так эта болезнь меня останавливает.

Чайки

Сергею сложно говорить о своей болезни. Во время разговора он часто смотрит в окно. Там серая дождливая улица и десятки людей, которые с зонтиками и без, ходят САМИ. Несколькими раз к окну пятого этажа подлетают чайки. Большие белые птицы почти касаются крыльями стеклок, словно хотят подслушать разговор этих странных, не умеющих летать существ.

Набравшись смелости, спрашиваю:

- По чему вы больше всего скучаете из «той» жизни?

- Что не могу с внуками погулять, где-нибудь пройтись, на лисапете проехать. Да вот, думаешь, жене бы хоть помог, когда она идет куда-то. Ей и в магазин надо, и к внукам надо, и везде...

...Хотел бы в храм прийти, чтобы, как положено, постоять хоть на службе хорошо.

Расписание богослужений в храме Архангела Михаила

ХРАМ ОТКРЫТ ЕЖЕДНЕВНО с 8:00 до 20:00 (в ВОСКРЕСЕНЬЕ - до 19:00)

Понедельник 6 октября

Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы. 19:00

Вторник 7 октября

Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:30

Среда 8 октября

Память преподобного Сергия Радонежского

Часы. Божественная литургия. 8:40

Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:30

Четверг 9 октября

Память святого апостола Иоанна Богослова

Божественная литургия в храме Иоанна Богослова в Плесеце

Пятница 10 октября

Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы. 17:30

Суббота 11 октября

Часы. Божественная литургия. 8:40

Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:00

Воскресенье 12 октября

Неделя 18-я по 50-це

Часы. Божественная литургия. 6:40

Часы. Божественная литургия. 8:40

Понедельник 13 октября

Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:30

Вторник 14 октября

Покров Пресвятой Богородицы

Часы. Божественная литургия. 6:00

Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы. 17:30

Среда 15 октября

Часы. Божественная литургия. 8:40

Пятница 17 октября

Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:30

Суббота 18 октября

Часы. Божественная литургия. 8:40

Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:00

Воскресенье 19 октября

Неделя 19-я по 50-це

Часы. Божественная литургия. 6:40

Часы. Божественная литургия. 8:40

Понедельник 20 октября

Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы. 19:00

Вторник 21 октября

Водосвятный молебен. Лития. Вечерние молитвы. 19:00

Среда 22 октября

Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы. 17:30

Четверг 23 октября

Память преподобного Амвросия Оптинского

Часы. Божественная литургия. 8:40

Пятница 24 октября

Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы. 17:30

Суббота 25 октября

Часы. Божественная литургия. 8:40

Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:00

Воскресенье 26 октября

Неделя 20-я по 50-це

Часы. Божественная литургия. 6:40

Часы. Божественная литургия. 8:40

Понедельник 27 октября

Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы. 17:30

Вторник 28 октября

Память святителя Афанасия исповедника, епископа Ковровского

Часы. Божественная литургия. 8:40

Среда 29 октября

Молебен о страждущих от винопития. Лития. Вечерние молитвы. 19:00

Четверг 30 октября

Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы. 17:30

Пятница 31 октября

Память святого апостола Луки

Часы. Божественная литургия. 8:40

Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы. 17:30

Суббота 1 ноября

Дмитриевская родительская суббота

Панихида. 8:00

Часы. Божественная литургия. 8:40

Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:00

Автомобиль и жемчужина

Кажется, я понял, почему даже верующие люди не прекращают грешить, хотя и знают, что это плохо, опасно и чревато для них самыми неприятными последствиями. Причина тут достаточно простая, и сейчас я ее назову. Только, сначала – расскажу, почему я теперь практически не употребляю спиртные напитки.

Дело в том, что я на пятом десятке, наконец-таки, сдал экзамен на водительские права и купил себе машину. Теперь, вот, не хожу, а – езжу. И получаю от этого колоссальное удовольствие. Никогда не думал, что обычное вождение автомобиля способно доставлять столько радости. Короче, появилось у меня в жизни такое вот незатейливое счастье. Оно и ездить-то куда пока еще толком не приходилось – так, по своему поселку катаюсь, жену на работу отвожу, детей – в школу, в магазин смотаться там... Самое большее – в соседний район, тещу навестить. Вот и вся езда. Но фокус в том, что за рулем я снова чувствую себя десятилетним мальчишкой, которому в день рождения подарили новую машинку.

И вот, эта моя новая радость поставила меня перед неожиданным, и предельно жестким выбором: либо – получай удовольствие от езды на автомобиле, либо – от выпивки. Поскольку эти занятия взаимно исключают друг друга. Первое время я еще не понимал, что это – конец. Что теперь, даже бутылку пива я буду рассматривать как хитрого и коварного врага, пытающегося лишить меня возможности сесть за руль. Потом – дошло, что из двух удовольствий отныне неизбежно придется выбрать какое-то одно.

Теперь даже если куда ехать не надо, впереди – свободный вечер и друзья предлагают скоротать его за рюмочкой, я все равно отказываюсь: мне приятнее сознавать, что я в любой момент могу сесть за руль, и куда-нибудь поехать.

Выпивши-то за руль никак, хотя бы и совсем чуть-чуть принял. Даже если супераккуратно будешь ехать, и не дай Бог – какой-нибудь ухарь въедет тебе на перекрестке в левый бок – все равно при разборе окажешься

таким же виноватым, как и он. И – прощай права. Во всем этом я абсолютно уверен, и не тешу себя иллюзиями, что, мол, авось обойдется. Вот и приходится воздерживаться.

И тут подумалось мне, что в нашей духовной жизни происходит нечто весьма похожее: человек реально кается и перестает грешить лишь когда обретает некую радость несовместимую с грехом. Радость, которая настолько ему дорога, что греховные удовольствия просто меркнут перед нею. Ведь Христос так прямо и говорит: «Еще подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин, который, найдя одну драгоценную жемчужину, пошел и продал все, что имел, и купил ее». А что это за радость? Это плоды Духа Святого, полученного мною в крещении – те самые – любовь, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. Если я обрел это счастье, то я изо всех сил буду стараться сохранить его, и не грешить даже в мелочах. Потому что любой грех тут же разрушает во мне мир и

благость, насаждая в душе совсем другие плоды – раздражительность, обидчивость, тревогу, зависть и неприязнь. Но... если я не прекращаю грешить, это значит... Ох, неутешительные выводы получаются. Но все же нужно договаривать такие вещи до конца. Хотя бы для того, чтобы понимать – с чем дело имеешь. Итак – если я не прекращаю грешить, значит, нет во мне этих плодов Духа. Нет ни мира, ни радости, ни милосердия, ни долготерпения. Вот и не боюсь я потерять то, чего не имею. А самое главное – нету во мне настоящей веры в то, что любой грех непременно будет наказан. Вот в наказание от гаишника – да, верю безоговорочно. Потому и не пью. А в наказание за грех, выходит – не верю... Такие вот дела. Ни радости, ни страха...

Ну что ж, значит, будем потихоньку разгребать и этот завал в душе. Надеюсь, времени на это Господь мне еще оставил.

"Реплики"
Александра Ткаченко
// Фома

Парикмахеров не существует

Один человек пришел в парикмахерскую. Во время стрижки и бритья заговорили с парикмахером о Боге. Парикмахер сказал: - «Что бы вы мне ни говорили, а я не верю, что Бог есть»

- Почему? - спросил клиент.

- Достаточно выйти на улицу, чтобы убедиться, что Бога нет. Вот скажите, если Бог существует, откуда столько больных людей? Откуда беспризорные дети? Если бы он действительно существовал, не было бы ни страданий, ни боли. Трудно представить себе любящего Бога, который допускает всё это.

Клиент задумался. Когда парикмахер закончил работу, клиент щедро расплатился. Выйдя из парикмахерской, он увидел на улице заросшего и небритого человека. Тогда клиент вернулся в парикмахерскую, пригласил парикмахера к окну и, показывая пальцем на бродягу, сказал:

- Парикмахеров не существует! - вежливо приподнял шляпу и вышел.

Посетите сайт храма святого Архистратига Михаила – Мирный.приход.ру

Новости, информация о приходе и духовенстве храма, воскресная школа, сотрудничество с армией, ответы на вопросы. Удобная ссылка для перехода на сайт храма есть на неофициальном сайте Мирного.

Учредитель:

Местная православная религиозная организация - Православный приход в честь Архистратига Михаила г.Мирный, Плесецкий район, Архангельская область, Архангельская епархия Русской Православной Церкви

Адрес редакции: 164170, город Мирный, Архангельская область, ул.Пушкина, дом 2, Храм, тел. 5-28-77

Дорога к Храму

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА
Главный редактор протоиерей Артемий Эмке

Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 29 – 00276 от 13.05.2011 года

Просим не использовать газету в хозяйственных целях

Номер отпечатан в ООО «Типография «Премьер» г. Вологда, ул.Козленская, 35-424
Номер подписан в печать 30 сентября 2014 года в 16:00. Тираж 2000 экз. Заказ №832. Цена свободная.

Адрес издателя:

164170, Архангельская область, город Мирный, ул. Ленина, дом 55. Телефоны: (81834) 5-60-30

Газета издается при поддержке редакции газеты

«Мир информации и рекламы»

Макет, верстка и дизайн: Олег Григоренко